

Цзян Фаньсин еще раз отредактировал реплики, доработал детали исполнения и был полностью готов. Поскольку его комната находилась ближе всех, он планировал зайти первым.

Однако, когда он добрался до места кастинга, оказалось, что он опоздал – кто-то уже был внутри, а у входа стояли двое молодых актеров.

– Разве подготовка не занимала час? Я пришел точно по времени, – подумал он. – Вы что, так рано выстроились в очередь? Вам даже не нужно обдумывать реплики и игру?

Цзян Фаньсин встал в конец очереди и поинтересовался у других, кто сейчас внутри.

– Там Чжоу Фэньюнь, – ответил один из парней, бросая на него взгляд. – Он только что закончил судебный процесс и теперь подписал контракт с Da Guo Entertainment.

Цзян Фаньсин вспомнил.

Чжоу Фэньюнь раньше тоже был популярным молодым актером, но из-за судебных разбирательств с бывшей компанией его карьера застопорилась. Бывшая компания постоянно сливала на него компромат, из-за чего он был в постоянном стрессе. Однако Чжоу Фэньюнь вел себя законопослушно, и компания не смогла предъявить реальных доказательств, поэтому он все еще оставался в индустрии.

Теперь, подписав контракт с новой компанией, он избавился от препятствий, и если ему удастся пройти кастинг у режиссера Чэнь Фэйяна, это станет новым этапом в его карьере.

Кстати, поскольку другой популярный актер тоже носил фамилию Чжоу, Чжоу Фэньюнь как-то попытался раскрутить тему «Большой и маленький Чжоу», но фанаты конкурента разгромили его хэштег, и в итоге он остался с носом. Цзян Фаньсин тогда с удовольствием наблюдал за этим.

Раньше игра Чжоу Фэньюня была посредственной, но после всех судебных тяжб он стал серьезнее и, говорят, заметно улучшил свои актерские навыки.

Странно, но Чжоу Фэньюнь не выходил, и помощник режиссера сразу позвал следующего.

Затем и второй актер не вернулся.

Видимо, после кастинга их оставляли внутри, чтобы они не делились информацией с остальными.

Цзян Фаньсину пришлось терпеливо ждать, пока, наконец, не подошла его очередь.

– Выпей воды, – Шэнь Тяньцин протянул ему бутылку.

Цзян Фаньсин, не отрывая глаз от выхода, машинально взял бутылку и схватил его за руку.

– Ого, Шэнь-Ге, тебе бы потеплее одеться, у тебя рука просто ледяная! – серьезно сказал он.

– Держи воду крепче, не урони, – спокойно ответил Шэнь Тяньцин, забирая руку. – Горячая вода в номере, нужно греть.

Цзян Фаньсин взглянул вниз, подвинул руку, взялся за горлышко бутылки, открыл крышку и сделал небольшой глоток.

- Шэнь-Ге, похоже, они не выйдут.

- У тебя не будет проблем, – уверенно ответил Шэнь Тяньцин.

- Конечно, ты не считаешь, что у меня есть проблемы, – вздохнул Цзян Фаньсин.

Ожидание было самым мучительным.

- Цзян Фаньсин, твоя очередь, заходи, – выглянул сотрудник, улыбнулся ему и добавил: – Удачи.

- Шэнь-Ге, допью потом, – Цзян Фаньсин сунул бутылку обратно в руки Шэнь Тяньцина и последовал за сотрудником.

Шэнь Тяньцин посмотрел на свою руку, затем позвал Сяо Чжоу.

Когда Цзян Фаньсин вошел, он увидел, что предыдущие участники кастинга сидели на задних рядах, а режиссер, два главных актера и остальные члены команды расположились в первом ряду.

«Ничего себе, будто вернулся на кастинг «Ваньшэн», – подумал он. – Хотя Чэнь Даоян выглядит куда более внушительно, чем Чжу Даоян».

- Всем привет, я Цзян Фаньсин, пришел на кастинг на роль четвертого плана, – кратко представился он.

Помощник режиссера подошел с сценарием, и кастинг начался.

Цзян Фаньсин начал свою игру.

Те, кто уже прошел прослушивание, выпрямились и внимательно наблюдали за его выступлением.

Цзян Фаньсин добавил немного интерактива.

Произнеся: «Облака жаждут одеяний, цветы – красоты, весенний ветер ласкает балкон, роса густа, как вино», он быстро наклонился и шепнул в сторону камеры: «Это я».

Превратив стихи в пароль.

Помощник режиссера начал читать реплику:

- Где то, что я просил?

- Красавица так спешит в мои объятия, видимо, понимает, что к чему, – уверенно ответил Цзян Фаньсин, приблизившись и обняв помощника режиссера. – Не торопись.

Затем он сделал взгляд еще более дерзким, доведя флирт до совершенства:

- Если красавица останется со мной, ей нужно лишь хорошо служить, и она получит все, что пожелает.

Помощник режиссера, повидавший на своем веку всякое, все же не ожидал, что Цзян Фаньсин так запросто обнимет его и начнет флиртовать взглядом.

При встрече он не заметил, что Цзян Фаньсин чем-то выделяется среди других актеров – здесь все были симпатичными. Но как только началась игра, его талант вспыхнул, наполнив все вокруг обаянием.

Актерская игра может преобразить даже обычную внешность, а уж тем более такую, как у него.

Помощник режиссера покраснел, чувствуя себя неловко – предыдущие актеры не позволяли себе таких вольностей.

– Хватит болтать, задание срочное, давай информацию! – поспешно сказал он.

Цзян Фаньсин легонько дунул ему в лицо:

– Какая ты нетерпеливая.

Затем, как и с Шэнь Тяньцином, он незаметно сунул «информацию» в карман помощника.

И напоследок не забыл подразнить, прежде чем отпустить.

Помощник режиссера поспешно ретировался.

Ему срочно нужно было взглянуть на фото жены и детей – Цзян Фаньсин был чертовски обаятелен.

– Мое выступление окончено, – Цзян Фаньсин поклонился режиссеру и по указанию сотрудника направился к задним рядам.

Режиссер молча посмотрел на него и вдруг спросил:

– Твои реплики были немного... пошловаты.

– Но разве подхалимаж к добропорядочной женщине не должен звучать именно так? – парировал Цзян Фаньсин.

– В этом есть смысл, – кивнул режиссер Чэнь Фэйян. – Садись.

Цзян Фаньсин не придавал значения словам режиссера и спокойно занял место.

Однако он заметил, что когда он сел, Чжоу Фэньюнь и некоторые другие смотрели на него с едва скрываемым злорадством, а остальные – с легкой жалостью.

Очевидно, они решили, что замечание режиссера о «пошловатости» было плохим знаком, и Цзян Фаньсин уже выбыл из гонки.

«Хм?»

Он слегка удивился, но промолчал и просто сел, ожидая следующего выступления.

Когда следующий актер начал играть, Цзян Фаньсин заметил, что его подход кардинально отличался.

Тот же подхалимаж, но исполненный с большей сдержанностью – взгляд чистый, флирт ограничивался объятиями, больше напоминая невинного юношу, не сведущего в делах

любовных.

Следующие два актера играли примерно так же.

Никто не был «пошловатым», а их взгляды были настолько чистыми, будто они готовились вступить в партию. Они произносили реплики, но глаза бегали по сторонам, словно высматривали наблюдателей.

Один из актеров не выдержал и шепнул Цзян Фаньсину:

- Мы, мужчины-актеры, ни в коем случае не должны быть пошлыми, зрители нас растерзают. К тому же, хотя никто не говорит об этом, Чжоу Фэньюнь в прошлый раз играл молодого генерала – сначала повесу, потом человека, вставшего на путь исправления. Он идеально подходит для этой роли. Посмотри его клипы, его игра очень харизматична.

Цзян Фаньсин просидел сзади почти час.

За это время на кастинг пришли как минимум семь-восемь актеров, и почти все пробовались на роль четвертого плана. На третьего плана было меньше желающих, а на второго – и того меньше, поскольку кастинг на эту роль назначили на послеобеденное время.

Роль третьего плана была весомее, и шансы получить ее были невелики. Гораздо проще было побороться за четвертого, героически погибнуть и потом раскрутить трагический образ.

Похоже, все думали одинаково.

Впрочем, кастинг продлится не один день, и если желающих на третьего плана будет мало, режиссер наверняка пригласит дополнительных актеров.

Цзян Фаньсин глянул клип Чжоу Фэньюня (без звука) и признал, что тот играл неплохо – не зря у него были фанаты.

Другой бы на его месте уже начал сомневаться в себе, но Цзян Фаньсин был уверен в своей игре. Максимум – их видение роли различалось.

«Никакого самокопания. Если что-то не так, то явно не в моей игре – я следовал сценарию».

К концу дня все участники кастинга закончили свои выступления, и зал заполнился. Цзян Фаньсин насчитал около двадцати человек, из которых лишь шестеро-семеро пробовались на третьего плана, а остальные – на четвертого.

Почти все молодые актеры с приличной популярностью и навыками собрались здесь. Музыкантов было мало – они предпочли другие проекты.

После завершения кастинга режиссер собрал всех для разбора.

По его просьбе первой выступила главная героиня Ян Лю, у которой в сценарии было много сцен с четвертым планом – именно ее персонаж подвергался домогательствам.

- Чжоу Фэньюнь, ты был первым, и сыграл неплохо. Видно, что ты умеешь играть повесу – он у тебя не вызывает отторжения, – объективно оценила Ян Лю.

- Спасибо, учитель Ян, – обрадовался Чжоу Фэньюнь, не скрывая эмоций.

Перед кастингом он переживал, что роль достанется Цзян Фаньсину, поэтому выбрал четвертого плана вместо третьего.

Никто не ожидал, что Цзян Фаньсин тоже выберет роль четвертого мужского персонажа, да ещё и получит от режиссёра оценку «переигрывает». Видимо, Цзян Фаньсин слишком увлёкся лестью в индустрии.

Это вполне нормально.

Сейчас Цзян Фаньсин на пике популярности, даже в свои лучшие времена Чжоу Фэньюнь не мог с ним сравниться. В те дни разве он сам не зазнался из-за бесконечных похвал фанатов и менеджеров? Если бы не судебная тяжба с бывшей компанией, которая отрезвила его, показав, как быстро меняется отношение людей, он бы до сих пор не пришёл в себя.

Если бы ему удалось победить Цзян Фаньсина и получить эту роль, это стало бы одним из самых ярких моментов в его жизни.

При этой мысли улыбка на лице Чжоу Фэньюня стала ещё искреннее.

Цзян Фаньсин оказался не таким уж выдающимся, как о нём говорят.

Очевидно, что льстивые слова в индустрии нельзя воспринимать всерьёз – всё это ложь.

– Однако в сцене передачи информации было немного недоработок, – начал играть роль «строгосудья» главный актёр Чэнь Юйжань, – и твоё понимание слова «флирт» больше похоже на игру. Ты говорил как соблазнитель, но в глазах не было соответствующего выражения.

Чжоу Фэньюнь кивнул и объяснил:

– Четвёртый мужской персонаж, хоть и повеса, но в душе патриот. Поэтому, встречаясь с товарищем по борьбе, он должен уважать своего соратника. Я старался сделать так, чтобы оба чувствовали себя комфортно.

– Потому что такой подход более приятен зрителю, как и твоя предыдущая роль, – вмешался режиссёр Чэнь Фэйян. – Когда ты подавал заявку на пробы, я посмотрел твои предыдущие работы. Ты хорошо сыграл легкомысленного аристократа и получил положительные отзывы, поэтому решил, что этот стиль подойдёт и здесь. Хотя это и ленивый подход, но исполнение стабильное.

Закончив оценку, Чэнь Фэйян скользнул взглядом по Цзян Фаньсину и позвал его:

– Цзян Фаньсин, подойди-ка сюда.

Раз режиссёр вызвал, Цзян Фаньсин не мог отказаться. Он быстро поднялся с места и встал на сцене рядом с Чжоу Фэньюнем.

– Расскажи, как ты понимаешь характер четвёртого персонажа, – попросил Чэнь Фэйян.

– Я считаю, что у него чёткая линия роста, – задумался Цзян Фаньсин. – Хотя в описании персонажа мало деталей, его первое преображение происходит после разорения семьи, когда он, оказавшись в безвыходном положении, попадает в организацию благодаря умению быстро печатать. Второй переломный момент – гибель товарищей, когда только он может передать

важные сведения, и он жертвует собой. Но в сцене флирта с соратником он ещё далёк от зрелости.

Он сделал паузу и добавил:

- Кроме того, я не думаю, что человек с чистым взглядом и неумелой игрой сможет обмануть врага. Поэтому, флиртуя с товарищем, он должен вести себя так, чтобы тот испытывал отвращение - только тогда это будет правдоподобно.

У четвёртого персонажа явно прослеживаются два этапа развития, поэтому Цзян Фаньсин считал, что в этой сцене нужно показать его «повесу» по-настоящему.

Чжоу Фэньюнь не согласился.

Актёры, особенно популярные, должны тщательно следить за имиджем. Можно играть простых людей, но не откровенно неприятных персонажей, иначе зрители просто закидают тебя гневными комментариями.

Как отреагируют фанаты, если увидят Цзян Фаньсина в таком образе? А обычные зрители?

- Но четвёртый персонаж может исправиться, - попытался возразить Чжоу Фэньюнь. - В сценарии нет чётких указаний, это вопрос интерпретации.

Цзян Фаньсин взглянул на него и молча покачал головой.

Сразу видно, что тот не подготовился как следует. Если бы Чжоу Фэньюнь посмотрел предыдущие работы Чэнь Фэйяна, то знал бы, что его фильмы всегда отличались множеством персонажей со сложными характерами. Режиссёр любит показывать не только положительные, но и отрицательные стороны героев. Никто не идеален, и чтобы персонажи получились глубокими, нужно играть и хорошее, и плохое, просто с разным акцентом, чтобы в итоге светлая сторона побеждала.

Четвёртый, третий и даже второй мужские персонажи - как раз такие.

- Актёры делятся на главных и второстепенных, - холодно заметил Чэнь Фэйян, окинув взглядом присутствующих. - В сериалах или фильмах известные актёры обычно получают роли с положительным имиджем. Вы надеетесь, что зрители полюбят вас через персонажа. Но в моём кино всё подчинено сюжету.

Сейчас во многих проектах актёры предпочитают играть однобоких персонажей, а не сложных. Отчасти это связано с предпочтениями молодой аудитории: если герой совершил ошибку, его сразу клеймят, требуя, чтобы и главные, и второстепенные персонажи были безупречными. Все ошибки должны быть на других, все плохие поступки - не главного героя.

Даже если протагонист сделал что-то нехорошее, то только по необходимости - чтобы спасти кого-то и так далее. Никаких недостатков!

Но зрители постарше уже устали от этого. Благородство души не зависит от происхождения, и даже самый низкий по статусу человек может быть высоконравственным. Главный герой может ошибаться и расти - иначе о чём смотреть десятки серий?

- Вы боитесь недовольства фанатов, боитесь, что зрители вас не полюбят, поэтому играете «удобных» персонажей. Флирт - не флирт, а заигрывание. Повеса - не повеса, а неопытный

юноша. Намеренное соблазнение превращается в случайность, чтобы снизить негативную реакцию.

Чэнь Фэйян говорил всё горячее.

Откуда взялась эта порочная практика? Актёры вместо того, чтобы вникать в мотивы персонажей, думают только о том, как выглядеть выигрышно. Некоторые даже приводят своих сценаристов, переписывая сценарии так, что персонажи становятся плоскими, как белый лист бумаги.

Посмотрите на конвейерную продукцию – много ли там фильмов с хорошей репутацией?

- Но если в начале вы не покажете, что персонаж может быть неприятен, как зрители поверят в его преобразование? Как они проникнутся его ростом?

Разве в годы войны не было тех, кто, осознав свои ошибки, порывал с прошлым, жертвуя богатством и положением ради спасения страны?

Старый строй превращал людей в монстров, новый – возвращал им человечность.

Нужны и безупречные герои, и те, кто исправляется после ошибок. Разные стартовые точки, но один финал – только так можно ярче передать идею фильма.

- Я разочарован. Кроме Цзян Фаньсина, никто из вас этого не понял. Прежде чем понравиться зрителям, актёр должен полностью вжиться в роль. Нужно забыть о своём имидже и отдаться персонажу.

- Особенно в военное время. Разве чистый взгляд и твёрдое выражение лица не выдадут врагам, кто ты на самом деле? – нахмурился Чэнь Фэйян. – Тогда шпионы должны были обманывать даже своих, чтобы ввести в заблуждение противника.

- Я сказал, что Цзян Фаньсин переигрывает, но разве его персонаж не должен быть таким? Молодой повеса, привыкший к роскоши, разве может в одночасье стать святым?

После этих слов все поняли, кто получит роль.

Оказывается, молчание режиссёра после их выступлений означало не одобрение, а решительный отказ – он даже не захотел тратить время на объяснения.

Особенно расстроился Чжоу Фэньюнь. Он смотрел на Цзян Фаньсина с недоверием. Неужели тот с самого начала всё продумал?

Ясно, что такой стремительный взлёт не случаен. Чтобы его превзойти, придётся сильно постараться.

Цзян Фаньсин опустил голову. На самом деле он не задумывался так глубоко.

Он просто считал, что если уж взялся за роль, то должен сыграть её на максимум. Будет ли персонаж симпатичным или нет – не так важно. Даже если бы ему предложили сыграть психопата-злодея, он бы не отказался – это интересный вызов.

- Все, кроме Цзян Фаньсина, могут идти. Решение принято, – Чэнь Фэйян не стал тратить время на формальности вроде «мы вам перезвоним». Достигнув его уровня, можно говорить прямо.

Будь здесь ещё хоть один актёр с подходом Цзян Фаньсина, он бы не стал объявлять результат сразу.

Ян Лю и Чэнь Юйжань встали и аплодировали Цзян Фаньсину.

Они не ожидали, что молодые актёры сейчас настолько осторожничают, что боятся играть по-настоящему неприятных персонажей.

На их фоне Цзян Фаньсин выглядел настоящим исключением.

Актёры, не прошедшие пробы, стали покидать зал.

Некоторые обменялись с Цзян Фаньсином контактами. Они и не надеялись на успех, а их актёрские навыки были слабее, чем у Чжоу Фэньюня, так что шансов против Цзян Фаньсина у них не было.

Выйдя из зала, Цзян Фаньсин увидел Сяо Чжоу и Шэнь Тяньцина, которые уже ждали его.

- Поздравляю, брат Цзян!

- Ты прошёл, отлично.

Сяо Чжоу и Шэнь Тяньцин уже получили новости. Шэнь Тяньцин даже раньше - Чэнь Фэйян написал ему сообщение примерно через полчаса после начала проб, сразу решив, что роль достанется Цзян Фаньсину.

Опытный режиссёр с первого взгляда понимал, подходит актёр или нет. В сообщении он выразил удовлетворение игрой Цзян Фаньсина и даже похвалил его, сказав, что даже без предварительных договорённостей тот заслужил эту роль.

- Конечно, - уверенно сказал Цзян Фаньсин, сияя от гордости. - Я хорошо продумал, как сыграть.

Это была чистая заслуга. Когда он выходил, режиссёр улыбался ему, а Ян Лю и Чэнь Юйжань добавили его в чат съёмочной группы.

Теперь осталось подписать контракт, согласовать график и приступить к подготовке.

Увлёкшись разговором с Сяо Чжоу, Цзян Фаньсин почувствовал жажду. Шэнь Тяньцин протянул ему кружку с тёплой водой - он велел Сяо Чжоу купить её заранее, пока ждал.

Ручка кружки была повернута к Цзян Фаньсину, так что он не обожжётся.